

В.С. Комиссаров, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Владимир Сергеевич Комиссаров родился в с. Васильевка Аламединского района Киргизской ССР 29 марта 1953 г.

В 1978 г. с отличием окончил дневное отделение юридического факультета МГУ им.

М.В. Ломоносова, в 1983 г. — очную аспирантуру того же факультета.

Работает на юридическом факультете МГУ с 1984 г. в качестве преподавателя, старшего преподавателя — начальника курса, доцента, а с 16 февраля 2000 г. — профессора кафедры уголовного права и криминологии.

С 2000 г. заведует кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ.

В 1998—2003 гг. — заместитель декана юридического факультета МГУ по научной работе.

Является членом ученого совета юридического факультета МГУ с 1992 г., членом специализированных советов по защите докторских диссертаций: в МГУ с 1991 г., в СПбГУ — с 2006 г.

Читает общие курсы уголовного права России, спецкурсы. Область научных интересов: уголовное право, институт соучастия в уголовном праве, проблемы преступлений против общественной безопасности, против здоровья населения.

Подготовил четырех докторов наук и девять кандидатов наук, опубликовал более 120 научных работ.

Принимал участие в разработке УК РФ 1996 г.

Член Российской академии юридических наук с 2000 г.

Член экспертного совета Государственной Думы РФ с 1999 г., член научно-экспертного совета Совета Федерации с 2002 г., член научно-консультативного совета Верховного Суда РФ с 1993 г., член учебно-методического объединения по юридическому образованию вузов России с 1995 г., член экспертного совета ВАК РФ с 2004 г.

— Владимир Сергеевич, 2011 и 2012 годы для России весьма значимы — состоялись выборы нового парламента, предстоят выборы президента страны. Что в этот непростой для государства период происходит с уровнем преступности?

— В вашем вопросе я вижу два основных аспекта: первый касается степени безопасности общества и отдельных граждан, второй отражает вклад государства в повышение уровня этой безопасности.

Начнем с первого аспекта. Как я говорил в предыдущем интервью вашему журналу¹, к сожалению, мы по-прежнему не знаем, каков действительный уровень преступности (цена преступности) в стране. По данным официальной статистики, на протяжении последних лет количественные показатели преступности в нашей стране уверенно падают: в 2006 г. было совершено 3855,4 тыс. преступлений, в 2007 — 3582,5 тыс., в 2008 — 3209,9 тыс., в 2009 — 2994,8 тыс., в 2010

---

¹ Законодательство. 2009. № 10.

— 2628,8 тыс., а за январь — октябрь 2011 г. — 2052,5 тыс. преступлений, что на 8,3 % меньше, чем за аналогичный период 2010 г.²

Однако у специалистов складывается иное мнение о сегодняшней криминологической реальности. Генеральный прокурор России Ю.Я. Чайка на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, прошедшей 25 февраля 2009 г., призвал «сдержанно относиться к переменам в динамике преступности», так как эти показатели часто «отражают только результаты их (правоохранительных органов. — *В.К.*) работы, а не степень криминальной пораженности в обществе и состояние преступности в целом»³.

Критическое отношение к официальным статистическим данным о состоянии преступности в стране выразил и Президент России Д.А. Медведев.

Между тем специалисты считают, что преступность не снижается, а растет, приобретая все новые формы. По данным представителей Академии Генеральной прокуратуры РФ, в 2009 г. количество латентных, т. е. не включенных в официальную статистику, преступлений составило 23 млн, а в 2010 г. — 26—27 млн⁴. Полагаю, что экспертные данные гораздо ближе к истине, чем официальные. Так что говорить о снижении уровня преступности в России — значит вводить общество в заблуждение.

Перейдем ко второму аспекту. Создавать систему борьбы с преступностью – это обязанность государства. Не буду сейчас описывать весь спектр мер, которые должны составить эту систему, скажу только о том, что мне профессионально близко — об уголовном праве. Полагаю, что уголовное право способно реально повлиять на состояние преступности. Но решение этой задачи во многом будет зависеть от того, как будет настроен уголовно-правовой инструментарий воздействия. Обычно в таких случаях напрашивается самый простой и поверхностный вывод о влиянии уголовного права на состояние преступности через уголовно-правовые санкции и практику их применения. На самом деле это далеко не так.

Идеология воздействия на преступность сквозь призму уголовного права – это определение основных принципов и положений, лежащих в основе борьбы с преступностью, круга преступных деяний, характера и пределов их пенализации (наказуемости), выстроенная система правоприменения и т. д., т. е. то, что мы называем уголовной политикой, или политикой борьбы с преступностью. Отсюда и вывод: реальные возможности воздействия уголовного права на предупреждение преступлений зависят прежде всего от реального состояния уголовной политики на конкретном этапе

---

² См.: <http://www.mvd.ru/>

³ См. <http://genproc.gov.ru/smi/events/actions/news-9099/>

⁴ Теоретические основы исследования латентной преступности / Под ред. М.Н. Иншакова. М., 2011. С.

развития государства. Проще говоря, мы должны прежде всего для себя определить, каких целей и какими способами мы желаем достичь. Обычно представление об этом облекается в форму определенного директивного документа. В постсоветский период в России предпринимались попытки создания такого политического документа.

Так, Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., в ст. 36—38 которой актуализируются проблемы борьбы с преступностью. Однако Стратегия имеет слишком общий характер, затрагивает все аспекты жизни общества.

Затем Указами Президента РФ была утверждена Концепция противодействия терроризму (5 октября 2009 г.), Национальная стратегия противодействия коррупции (13 апреля 2010 г.), Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (9 июня 2010 г.). Полагаю, что эффективность этих, несомненно, важных политических документов, хотя и отражающих только отдельные направления борьбы с преступностью, могла быть гораздо выше, если бы они базировались на общей национальной концепции борьбы с преступностью. Именно в такого рода концепции должны быть сформулированы стратегия и тактика, цели, задачи и функции субъектов борьбы с преступностью, а также механизм их функционирования.

Примечательно, что важность подобного документа уже осознали наши коллеги по СНГ. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. была утверждена Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010—2012 гг., Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. утверждена уже вторая Концепция правовой политики Республики Казахстан — на период с 2010 до 2020 г.

— Какими качествами, по Вашему мнению, должно обладать уголовное право, чтобы быть способным реально и эффективно воздействовать на состояние и уровень преступности?

— Полагаю, уголовное право должно: а) быть социально, экономически и криминологически обоснованным; б) обладать свойством системности и как минимум внутренней непротиворечивости; в) быть стабильным и одновременно динамичным; г) быть сбалансированным с точки зрения соотношения карательных мер и мер поощрения. Это минимально необходимые свойства, которые позволяют уголовному закону эффективно воздействовать на преступность.

Основным инструментом уголовной политики и формой ее выражения является Уголовный кодекс РФ 1996 г.

Вместе с тем следует отметить, что даже самый совершенный кодекс не в состоянии оказать решающего влияния на уровень преступности. Страх наказания может остановить какую-то часть людей и не дать им совершить преступление. В этом смысле правовые меры оказывают весьма существенное воздействие, но вместе с тем важно не переоценивать их роль. Во всем мире основную нагрузку в системе мер сдерживания преступности несут социально-экономические условия жизни общества. Нужно учитывать и то, что эффективность воздействия карательных мер на уровень преступности зависит не только от того, насколько совершенен уголовный закон, но и ряда других обстоятельств: уровня системности воздействия на преступность, качественного состояния и профессионализма правоприменителей, состояния общественного сознания и т. д.

Совершенно очевидно, что изменения, происходящие в обществе, должны находить адекватное отражение и поддержку в уголовном законодательстве, и оно должно обновляться. Но только разумное сочетание стабильности и динамизма сможет обеспечить поступательное развитие уголовного права и законодательства, адекватное применение его в судебно-следственной практике правоохранительных органов.

Однако практика законодательной деятельности в России далека от идеала. С момента вступления в силу УК РФ (1996 г.) в целях внесения в него изменений и дополнений было принято более 100 федеральных законов и даже постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. (в среднем новый документ с поправками выходил примерно один раз в полтора месяца). Общее количество изменений и дополнений уже превысило 1500. Если добавить еще один штрих — нередкую криминологическую или социально-экономическую необоснованность этих изменений — картина становится совсем удручающей. В результате УК РФ утрачивает системность — основное свойство и важнейшее качество любого кодифицированного нормативного правового акта.

Российский конгресс уголовного права в 2008 г. специально посвятил одну из своих сессий проблеме системности УК РФ, и мнение ученых было единым: ситуация в области уголовного правотворчества становится опасной для общества и государства. В работе конгресса принимали участие представители власти, его решения опубликованы и получили значительный резонанс среди профессионалов. Однако с тех пор мало что изменилось.

— Владимир Сергеевич, неужели позиция юридической общественности и экспертные оценки специалистов не принимаются во внимание?

— С сожалением должен констатировать, что к мнению специалистов — ученых и практиков — законодатели давно не прислушиваются. Экспертные советы при Государственной Думе и Совете Федерации не функционируют, а научная экспертиза законопроектов практически умерла.

Приведу один показательный пример. 6 сентября 2011 г. Государственной Думой в первом чтении был принят проект федерального закона № 559740-5 о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации (сейчас это уже действующий закон). И лишь 17 октября 2011 г. состоялись парламентские слушания по данному законопроекту, в ходе которых он подвергся серьезной критике со стороны не только ученых, но и представителей судейского корпуса и адвокатуры, членов Общественной палаты РФ. Спрашивается, зачем проводить слушания, если реально изменить уже ничего нельзя, поскольку в первом чтении утверждается концепция законопроекта, и его принципиальные положения сохранятся?

— Охарактеризуйте, пожалуйста, законодательные новеллы, появившиеся в последнее время, в частности в 2011 г.

— Должен сказать, что 2011 г. в законодательной деятельности Государственной Думы оказался поистине революционным. Проанализируем только два закона.

7 марта 2011 г. был принят Федеральный закон № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Этот закон затронул почти 200 статей УК РФ. В том числе принципиальным является исключение по 68 статьям Особенной части нижних пределов санкций в виде лишения свободы. В этих случаях суды будут руководствоваться положениями Общей части, в соответствии с которыми минимальное лишение свободы будет составлять два месяца. Аналогичным образом в 115 составах преступлений исключен нижний предел наказаний в виде исправительных работ (в соответствии с положениями Общей части этот предел составляет 2 месяца). По большинству преступлений такая пенализация, очевидно, необходима, но ведь она коснулась и 15 тяжких преступлений, которые ранее наказывались на срок от 5 до 10 лет лишения свободы, а теперь наказуемы от 2 месяцев до 10 лет.

Более того, санкции ч. 4 ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее причинение смерти по неосторожности») и ч. 3 ст. 186 («Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг») за деяния, совершенные организованной группой, установлены в виде лишения свободы от 2 месяцев до 15 лет. А некоторые квалифицированные или особо квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством, изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, коммерческого подкупа теперь наказуемы лишением свободы на срок от 2 месяцев до 12 лет. Коррупционная составляющая здесь совершенно очевидна. Ясно и то, что ни социально, ни криминологически такая пенализация не оправдана.

Теперь о самом серьезном законе, закрепившем принципиальные изменения в УК РФ. 7 декабря 2011 г. был принят Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Подробный анализ всех корректив был бы очень объемным, поэтому обращу внимание лишь на некоторые из них, имеющие важнейшее значение.

Первое. Изменена редакция ст. 15 УК РФ («Категории преступлений»), и теперь границей между преступлениями небольшой и средней тяжести является максимальное наказание до трех лет лишения свободы, предусмотренное УК РФ: «Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы». Кроме того, суд получил возможность «с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности» «при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств» изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию — в зависимости от фактически назначенного судом наказания.

В основу системы УК РФ 1996 г. была положена классификация преступлений как категория объективная, не зависящая от усмотрения суда, и все последующие уголовно-правовые последствия (сроки наказания, вид места отбывания наказания, освобождение от ответственности и наказания, давностные сроки и т. д.) вытекали из категории, к которой отнесено преступление. Критерием классификации преступлений служили лишь характер и степень общественной опасности преступного деяния, которые определялись законодателем. Суд мог лишь индивидуализировать наказание, для чего у него имелся достаточный набор правовых средств. Таким образом, теперь законодатель отказался от своей прерогативы определять уровень опасности преступления и отдал эту функцию суду. Возможности для судейского злоупотребления и коррупции здесь также очевидны.

Изменение границы наказуемости преступлений первой и второй категорий привело к тому, что такие деяния, как убийство, совершенное в состоянии аффекта; убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; получение взятки и некоторые другие, теперь относятся к преступлениям первой категории. Согласно УК РФ, если они совершены впервые, суд не вправе назначить виновным наказание в виде лишения свободы. Значит, эти лица будут отбывать наказание рядом с нами!

Могут возникнуть самые парадоксальные ситуации. Согласно закону суд, назначая наказание за приготовление к тяжкому преступлению, определяет его в размере, не превышающем половину от максимального, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ за соответствующее преступление. Изменив категорию преступления с тяжкого на средней тяжести, суд будет вынужден оправдать лицо, поскольку согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Второе. В принципе можно поддержать идею законодателя о расширении применения наказания в виде принудительных работ, составляющего альтернативу лишению свободы. Однако нечетко прописанная юридическая природа этого наказания, неясные условия его применения, а самое главное — отсутствие мест его отбывания ставят под большой вопрос возможность его введения с 1 января 2013 г.

Третье. Вызывает серьезные сомнения обоснованность полной декриминализации оскорбления и клеветы, а также декриминализация так называемой товарной контрабанды.

Можно было бы еще много говорить в критическом ключе о недостатках данного закона, но справедливости ради отмечу, что в нем есть и ряд положительных новелл. Так, следует приветствовать увеличение срока такого наказания, как ограничение свободы, с 240 до 480 часов; введение исправительных работ для лиц, не имеющих работы; введение института освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и ряд других.

— **Владимир Сергеевич, последний вопрос: как бы Вы определили самую главную проблему в законодательной деятельности в области уголовного права?**

— Мне кажется, что в последние годы наметилась неблагоприятная тенденция — ослабление защиты физической безопасности человека (я имею в виду жизнь и здоровье любого человека, а не какой-либо определенной категории лиц). Сегодня половая свобода и половая неприкосновенность охраняются законом строже, чем жизнь и здоровье людей, и это не может не беспокоить. Судите сами.

Во-первых, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. была предусмотрена возможность условного осуждения за простое убийство и групповое изнасилование. Тогда же было декриминализовано причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, а разбой, сопряженный с применением оружия, переведен из категории особо тяжких преступлений в категорию тяжких (теперь суд может и вовсе перевести его в категорию преступлений средней тяжести).

Во-вторых, 30 декабря 2008 г. ст. 205 УК РФ («Террористический акт») была дополнена новым квалифицирующим признаком: умышленное причинение в результате террористического акта смерти человеку. На первый взгляд, это справедливое решение. Однако если ранее убийство при террористическом акте дополнительно квалифицировалось еще и по ст. 105 УК РФ («Убийство»), где в санкции предусмотрена смертная казнь, то теперь квалификации по совокупности со ст. 105 не требуется. А между тем в санкции ст. 205 УК РФ смертная казнь не предусмотрена. Получается, что самое тяжкое преступление из возможных стало квалифицирующим признаком менее тяжкого преступления. Риторический вопрос: тем самым была усилена или ослаблена уголовная ответственность за убийство при террористическом акте?

В-третьих, ранее упоминавшийся Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ предусмотрел возможность назначать наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от двух месяцев лишения свободы.

Наконец, в-четвертых, иными стали границы наказуемости преступлений первой и второй категорий и возникла возможность изменения категории преступления судом, о чем я также уже говорил.

На мой взгляд, эти обстоятельства дают достаточные основания для неутешительного вывода, который я сделал в начале ответа на вопрос.

— Владимир Сергеевич, большое спасибо за беседу. Надеемся, Ваше мнение будет услышано законодателем.